

Сказка о ковре-самолёте

Основано на издании 1913 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/skazka_o_kovre_samolyete/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Сказка о ковре-самолёте

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь Назар с женой своей – царевной Василисой. И было у них трое сыновей: старший Пётр, средний Фёдор да младший Иван. Правил царь справедливо, никого не обижал, за что все подданные его любили и уважали. А сыновья царские росли умными да смелыми, никогда друг с другом не ссорились, родителей почитали, во всём им помогали. Царевич Пётр больше всего любил охотиться, царевич Фёдор верховой ездой увлекался, а Иван-царевич каждую свободную минутку за чтением проводил.

Как пришёл срок, собрал царь Назар своих детей, стал речь держать:

— Милые мои сыновья, вы уже выросли и окрепли, пора вам белый свет посмотреть да себя добрым людям показать. После моей смерти предстоит вам государством нашим управлять, а для этого надо много чему научиться. Поезжайте-ка вы по дальним странам путешествовать, посмотрите, как другие цари правят, всё лучшее у них переймите. Выберите себе в царской конюшне лучших скакунов, наденьте доспехи ратные,

возьмите по мечу булатному да по луку тугому и в путь отправляйтесь. А как наберётесь уму-разуму, так домой возвращайтесь.

Сделали царевичи так, как батюшка велел, попрощались с родителями и поехали в дорогу дальнюю. Ближе к вечеру устроили братья привал: коней своих пастиль на лужок отпустили, а сами развели костёр да стали ужинать. Потом нашли братья место для ночлега и проспали до самой зари. Как только солнышко взошло, говорит Пётр-царевич:

— Хорошо нам втроём, но если мы в разные стороны разъедемся, то в три раза больше государств посетим.

— И то правда! – отвечает Фёдор-царевич.

— Вы старше, чем я, вам виднее, – согласился Иван-царевич.

На том и порешили. Обнялись братья, договорились в родном царстве встретиться и разошлись их пути-дорожки: старший поехал направо, средний налево, а младший прямо.

Едет себе Иван-царевич, песенки напевает, широкими просторами любит. Вот остались позади луга да поля, дальше дорога через лесные дебри лежит. И

чем дальше добрый молодец едет, тем лес гуще да темнее становится. Как стало вечереть, расположился Иван на ночлег, а утром снова в путь-дорогу отправился. Ехал он так день, другой, третий, пока не кончились у него съестные запасы, что матушка с собой дала. Голодно царевичу, а еды взять негде. Вдруг из лесной чащи олень на полянку вышел: стройный, красивый, с ветвистыми рогами. Поднял добрый молодец тугой луг, натянул тетиву, приложил к ней стрелу калёную, только собрался выстрелить, как заговорил олень человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Как придёт время, я тебе пригожусь, сослужу службу верную, из беды выручу!

Смотрит царский сын, а у оленя золотая корона меж рогами блестит. Понял Иван, что перед ним олений царь, не стал в него стрелять:

— Иди, – говорит, – олешек, пасись себе спокойно. Не трону я тебя!

Кивнул олень в благодарность и снова в лесной чаще скрылся. Поехал царевич дальше. А голод-то ещё пуще одолевает, одними ягодами сыт не будешь. Вдруг на тропинку медведь бурый из бурелома вылез. Снова

поднял добрый молодец тугой луг, натянул тетиву, приложил к ней стрелу калёную, только собрался выстрелить, как заговорил медведь человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Как придёт время, я тебе пригожусь, сослужу службу верную, из беды выручу!

— Ладно, – отвечает царский сын, – не трону я тебя. Беги в свою берлогу.

Помахал медведь царевичу лохматой лапой и в буреломе скрылся. А добрый молодец дальше поехал. Вот добрался он до лесной полянки, отпустил коня своего попасться, а сам лёг на травку да стал думать, где бы ему еды какой-нибудь добыть? Вдруг прямо перед ним ворон на полянку сел, пёрышки свои чёрные чистить начал. А Ивану уж так есть хочется, что аж желудок сводит! Решил он хотя бы вороньим мясом подкрепиться. Опять поднял добрый молодец тугой луг, натянул тетиву, приложил к ней стрелу калёную, только собрался выстрелить, как заговорил ворон человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Как придёт время, я тебе пригожусь, сослужу службу верную, из беды выручу!

Вздыхнул царский сын и отвечает:

— Ну что ж, не трону я тебя, летай себе на просторе, а я ягод лесных поем.

Отдохнул добрый молодец, оседлал коня своего верного и дальше в путь отправился. Долго ли он ехал, коротко ли, пока не добрался до огромного дворца. Удивился Иван: дремучий лес кругом, ни жилья, ни дорог, а посреди чащи такие хоромы выстроены! Подъехал царевич поближе, видит: двери настежь распахнуты. Спешился добрый молодец и зашёл во дворец. Ходит по палатам, осматривается да диву даёт: всё вокруг прибрано, в одной из комнат стол разными яствами уставлен, а нигде ни души. И уж так царскому сыну есть хочется, что словами даже не описать, а разрешения спросить не у кого.

— Эх, была не была! – думает Иван. – Угощусь без спроса!

Сел царевич за стол и начал еду за обе щеки уминать. Только он насытился, как зазвенели трубы, забили барабаны, загремели литавры, а за окном такая гроза разразилась, что аж уши заложило! Тут же распахнулась дверь настежь, и влетел в хоромы злой колдун Турон на ковре-самолёте, а за ним десяток слуг.

Увидел волшебник гостя незваного да как закричит громовым голосом:

— Как ты посмел в мой дом войти да за мой стол без разрешения усесться?

Не успел добрый молодец и слова в ответ молвить, как выхватил колдун острый меч и зарубил его. А потом приказал тело царевича из дворца вынести и в дремучем лесу оставить. Только слуги приказ выполнили да назад вернулись, как оказался перед убитым олений царь. Подошёл он к Ивану, лизнул в щёку, потом в другую – не оживает царский сын. Бросился тогда олень в лесную чащу, отыскал волшебный ручей, набрал полный рот живой воды да к царевичу воротился. Брызнул водицей той доброму молодцу на лицо, тот и ожил. Открыл он очи свои ясные и молвил:

— Ох, какой же сон скверный я видел! Будто убил меня злой волшебник и приказал тело моё в дремучем лесу оставить.

— То не сон был, – отвечает олений царь, – это вправду с тобой произошло. Если бы не принёс я живой воды, остался бы ты тут навеки лежать.

Поблагодарил Иван оленя и стал спрашивать спасителя своего о колдуне Туроне.

— Силён да могуч этот злой волшебник, – говорит олений царь. – Много богатства он имеет, но больше всего своим ковром-самолётом дорожит. Стоит только на него встать и приказать отвести в любое место, как сразу же желание будет исполнено.

Как услышал царевич про такое чудо, загорелись его глаза, захотел он во что бы то ни стало этим чудесным ковром завладеть.

— А не знаешь ли ты, олень, как мне этот ковёр-самолёт раздобыть? – спрашивает царский сын.

— Трудно это сделать, – отвечает олений царь, – злой волшебник никогда со своим сокровищем не расстаётся, не только на нём летает, но и сидит, и спит. Чтобы ковром-самолётом завладеть, Турона надо убить, а сделать это можно, только шапкой-невидимкой обладая.

— Где же достать эту волшебную шапку?

— Шапка-невидимка хранится у старой колдуньи Сенамиры, что на берегу большого озера живёт.

— А как туда добраться?

— Нужно сквозь густую чащу проехать, потом через три оврага да три горы перебраться. Только без коня тебе этот путь не преодолеть.

— Что же делать? Конь-то мой у волшебника Турона остался!

— Дам я тебе молодого да сильного оленя Быстронога. Домчит он тебя до колдуньи Сенамиры быстрее ветра.

Протрубил олений царь на весь лес, и тут же перед ним Быстроног с крепкими ногами и ветвистыми рогами оказался. Вскочил Иван ему на спину да помчался к большому озеру. Отыскал царевич, где колдунья живёт, вошёл в избушку и говорит:

— Здравствуй, бабушка! С миром я к тебе приехал! Хочу шапку-невидимку у тебя попросить.

— А зачем она тебе понадобилась? – спрашивает старуха.

— Должен я колдуну Турону отомстить за то, что он у меня убил! Если бы не олений царь, лежал бы я сейчас мёртвый в дремучем лесу.

— На Турона я и сама зуб точу, много он мне зла причинил! Так и быть, дам я тебе шапку-невидимку, только за это ты должен три ночи мне служить, задания мои выполнять. Коли справишься, шапка твоя, а коли нет, я тебя съем!

Подумал царский сын и говорит:

— Так и быть! Двум смертям не бывать, а одной не миновать! Рассказывай, что за задания?

— Очень уж мне охота медком сладким полакомиться. Только больно я стара стала, еле хожу. Вот если ты мне к утру десять бочек мёда добудешь, то считай, что первое задание выполнено, – сказала Сенамира, забралась на печку и захрапела.

Пошёл Иван в лес, сел на пенёк и задумался: где же ему столько мёда взять? Вдруг откуда ни возьмись перед ним медведь бурый, которого он когда-то пожалел, появился.

— Здравствуй, добрый молодец! – говорит косолапый. – Почему ты не весел? Отчего буйную голову повесил?

Вздыхнул царски сын и отвечает:

— Как тут веселиться, когда завтра смерть меня лютая ждёт? Приказала колдунья Сенамира к утру десять бочек мёда добыть. А коли не справлюсь, она меня съест. Только как же мне одному такое задание выполнить?

— Не тужи, Иван-царевич! Ты меня пожалел, не стал убивать, теперь я тебе службу сослужу. Ложись вон под тем деревом на травку мягкую да спи себе, ни

о чём не думай. Утро вечера мудренее.

Послушался добрый молодец косолапого, лёг под деревом да заснул крепким сном. А медведь зашёл в чащу, зарычал громко, и тут же на его зов сородичи со всего леса сбежались. Попросил их косолапый царскому сыну помочь задание выполнить. Разбежались медведи по пасекам, стали соты таскать да в бочки около старухиной избы складывать. Вышла колдунья утром во двор, глядь: мёда столько, сколько она велела принести. А Иван рядом стоит да улыбается. Заскрипела Сенамира зубами от злости, да ничего не поделаешь: уговор дороже денег.

— Ладно, – говорит, – справился ты с первой задачей. Теперь изволь вторе задание исполнить: насыпь-ка мне к утру два овина зерном.

Взял царевич косу, пошёл в поле, стал рожь косить. Уж дело к вечеру, а он и десятка мешков не накопил. Сел добрый молодец и задумался: как же ему два овина к утру зерном заполнить? Вдруг откуда ни возьмись перед ним ворон чёрный, которого он когда-то пожалел, появился.

— Здравствуй, Иван-царевич! – говорит птица. – Почему ты не весел? Отчего буйную голову повесил?

Вздыхнул царски сын и отвечает:

— Как тут веселиться, когда завтра смерть меня лю-
тая ждёт? Приказала колдунья Сенамира к утру два ови-
на зерном засыпать. А коли не справлюсь, она меня съ-
ест. Только как же мне одному такое задание выпол-
нить?

— Не тужи, добрый молодец! Ты меня пожалел, не
стал убивать, теперь я тебе службу сослужу. Ложись
вон в тот стог да спи себе, ни о чём не думай. Утро ве-
чера мудренее.

Послушался Иван птицу, лёг в стог да заснул креп-
ким сном. А ворон взмыл в небо, закаркал во всё гор-
ло. Тут же на его зов сотни пернатых братьев прилете-
ли. Попросил их ворон царскому сыну помочь задание
выполнить. Разлетелись птицы по всем окрестным по-
лям, стали колосья рвать да в овины складывать. Выш-
ла колдунья утром во двор, глядь: зерна столько, сколь-
ко она велела принести. А Иван рядом стоит да улыба-
ется. Заскрипела Сенамира зубами от злости, да ни-
чего не поделаешь: уговор дороже денег.

— Ладно, – говорит, – справился ты со второй за-
дачей. Теперь изволь третье задание исполнить: на-
бери в лесу столько мха, чтобы овраг около моего дома

можно было засыпать.

Пошёл Иван в лес, сел на пенёк и задумался: как же ему столько мха набрать? Вдруг откуда ни возьмись перед ним олений царь появился.

— Здравствуй, добрый молодец! – говорит олень. – Почему ты не весел? Отчего буйную голову повесил?

Вздыхнул царски сын и отвечает:

— Как тут веселиться, когда завтра смерть меня лютая ждёт? Приказала колдунья Сенамира к утру столько мха набрать, чтобы овраг около её дома можно было засыпать. А коли не справлюсь, она меня съест. Только как же мне одному такое задание выполнить?

— Не тужи, Иван-царевич! Я тебе за добро твоё уже отплатил, сослужу и ещё одну службу. Ложись вон под тем деревом на травку мягкую да спи себе, ни о чём не думай. Утро вечера мудренее.

Послушался добрый молодец оленя, лёг под деревом да заснул крепким сном. А олений царь созвал своих подданных и велел им помочь царскому сыну задание выполнить. Стали олени по лесам скакать, мох срывать да огромную яму около старухино дома засыпать. Вышла колдунья утром во двор, глядь: оврага как не бывало. А Иван рядом стоит да улыбается. Зас-

крипела Сенамира зубами от злости, да ничего не поделаешь: уговор дороже денег. Пришлось ей царевичу шапку-невидимку отдать. Поблагодари добрый молодец колдунью, вскочил на своего Быстронога и помчался Турону мстить. Как добрался он до места, надел волшебную шапку на голову и пробрался невидимым во дворец. А колдун в это время со своими друзьями – злыми волшебниками – за столом сидит, мёд-пиво пьёт да разговоры ведёт.

— Нет на свете ничего лучше, чем мой ковёр-самолёт! – хвастается Турон. – Куда я пожелаю, туда он меня в пять минут и домчит!

— Ну, не скажи! – отвечает другой колдун. – Моя скатерть-самобранка лучше твоего ковра будет. Стоит только сказать: «Скатёрка-самобраночка, дай мне поесть-попить!», и тот час же на ней самые вкусные блюда да напитки появятся. А как только наешься да напьёшься, нужно сказать: «Скатёрка-самобраночка, уберись!», и тут же все блюда и напитки исчезнут.

— Нет! – спорит третий колдун. – Лучше всего на свете царевна Мелектриса Прекрасная, которую я пленил и в заточении держу. Нет краше девушки на всём белом свете! Во лбу у неё золотая звезда горит, а под ко-

сой серебряный месяц блесит!

Вдруг Турон забеспокоился, повёл носом, принюхался и говорит:

— Фу-фу-фу! Чую я: человеческим духом во дворце моём пахнет!

А Иван-царевич в это время незамеченным к злому волшебнику подкрался да как хватит его мечом по голове, тот даже опомниться не успел! Увидели другие колдуны, что их приятель без чувств лежит, сразу из-за стола вскочили и прочь убежали, только их и видели. Стал тогда царский сын по дворцу ходить да несметные богатства собирать. Много он золото, серебра да драгоценных камней нашёл. Положил всё на волшебный ковёр, сам на него встал и говорит:

— Неси меня, ковёр-самолёт, туда, где скатерть-самобранка находится!

Только он эти слова произнёс, как взвился ковёр в небо и помчал доброго молодца в замок второго колдуна. И пяти минут не прошло, как оказался Иван на месте. Зашёл он в палаты каменные, а там скатерть волшебная расстелена, вся яствами чудесными уставлена. Сел царевич, наелся, напился, а потом приказал:

— Скатёрка-самобраночка, уберись!

Тут же все блюда и напитки исчезли, сложил царский сын скатерть, встал на ковёр-самолёт и приказал туда его нести, где царевна Мелектриса Прекрасная в заточении томится. И пяти минут не прошло, как оказался Иван на месте. Влетел он в высокий терем, а там девица-красавица сидит у окна за железной решёткой, слёзы горькие льёт. Подошёл к ней царский сын и говорит:

— Закончились, царевна, твои мучения! Прилетел я, чтобы из плена тебя освободить и в родительский дом вернуть!

Взял он девушку за руку, поставил рядом с собой на ковёр-самолёт и приказал нести их в то царство, где Мелектриса Прекрасная жила. И пяти минут не прошло, как оказались добрый молодец с красной девицей на месте. Бросились родители дочь свою целовать-обнимать, о её житье-бытье в замке злого волшебника расспрашивать. А потом стали Ивана-царевича за освобождение царевны благодарить:

— За то, что ты дочку нашу единственную из плена спас, проси всё, что душа твоя пожелает!

— Ничего мне не надобно, – отвечает царский сын, – кроме Мелектрисы Прекрасной. Полюбил я её всем

сердцем и прошу руки её и сердца!

— Коли доченька наша согласна, мы ничего против не имеем, — отвечают царь с царицей. — Дадим мы вам наше родительское благословение.

Обрадовалась Мелектриса Прекрасная — очень уж ей Иван-царевич понравился. Обвенчались они в церкви, а потом созвали гостей на весёлый пир. Расстелил жених скатерть-самобранку, сказал волшебные слова, и тут же на ней самые вкусные блюда да напитки появились. Три дня народ в том царстве пировал, а потом посадил добрый молодец жену свою и царя с царицей на ковёр-самолёт да повёз со своими родителями знакомиться.

А царевичи Пётр с Фёдором к тому времени уже из дальних стран воротились, рассказали батюшке с матушкой, чему в других государствах научились. Рады царь Назар с царицей Василисой сыновьям старшим, только одна беда — никак младшенького дожидаться не могут. Много уж времени с тех пор прошло, стали они к мысли привыкать, что сынок их на чужбине погиб. И когда уж совсем надежду на его возвращение потеряли, смотрят: по небу чудо-ковёр летит, а на нём люди какие-то сидят, руками машут. Приземлился ковёр-са-

молёт перед царским дворцом, и сошли с него Иван-царевич с Мелектрисой Прекрасной да её родители. Кинулись царь Назар с царицей Василисой сыночка своего младшего обнимать-целовать, о долгом путешествии расспрашивать.

— О том, где побывал да чему научился, я вам потом расскажу. А пока познакомьтесь с женой моей любимой Мелектрисой Прекрасной и её уважаемыми родителями!

Приняли гостей царь Назар с царицей Василисой как родных. Расстелил Иван-царевич скатерть-самобранку, сказал волшебные слова, и тут же на ней самые вкусные блюда да напитки появились. Три дня люди в том царстве возвращение царского сына с женой отмечали, пили да гуляли. А потом объединили родители два государства и стали сообща править.